

CHAEVICH Aleksandr Vladimirovich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor; Professor of the Chair of Maritime Law and International Law, Institute of Law, Russian University of Transport (MIIT) (9 Obraztsova St, Moscow, Russia, 127055; chaevich_alex@mail.ru)

THE NORTHERN SEA ROUTE AS A STRATEGIC NATIONAL PRIORITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article analyzes the role and significance of the Northern Sea Route (NSR) as a strategic national priority of the Russian Federation. The Arctic Region is of paramount importance in both the national and global context due to its geopolitical, military-strategic, and resource potential. The NSR serves as a vital artery for the entire Arctic and Far North. Internationally, the Northern Sea Route provides the shortest route between European countries and the Far East. With proper infrastructure development, it could become a competing international transport corridor.

The Arctic is considered a strategically important region not only by Russia, but also by other countries such as the United States and China. This region could become a platform for geopolitical competition between nations, making the Northern Sea Route crucial for Russia's national security.

Keywords: Arctic, Northern Sea Route (NSR), national priority, geopolitical contradictions, national interests

КАЗАКОВ Вячеслав Евгеньевич — директор по логистике АО «Новая Мода» (123112, Россия, г. Москва, Пресненская наб., 10; te@kve.su); SPIN-код: 3381-2133

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СТРАТЕГИЮ РОССИИ: ВЫЗОВЫ И АДАПТАЦИОННЫЕ МЕРЫ В ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается влияние международных санкций и геополитической нестабильности на легкую промышленность России после 2022 г. Автор анализирует ключевые проблемы отрасли, такие как высокая импортозависимость, ограниченный доступ к технологиям, разрыв логистических цепочек и снижение экспортной активности. В работе используются данные Федеральной таможенной службы РФ для оценки внешнеторговой динамики и степени уязвимости сектора. Особое внимание уделяется государственной политике адаптации, включая развитие логистической инфраструктуры в рамках проекта «Эффективная транспортная структура» и институциональные меры в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности. В статье также представлен международный опыт (Индия, Китай, Аргентина) по импортозамещению и укреплению национального производства. В заключении автор формулирует рекомендации по укреплению устойчивости отрасли: это технологическое импортозамещение, государственная поддержка и развитие альтернативных внешнеэкономических связей. Материал адресован специалистам в области промышленной и экономической политики.

Ключевые слова: легкая промышленность, международные санкции, внешнеэкономическая политика, логистическая адаптация, политико-экономическая стратегия, импортозамещение

Введение

В условиях усиления международного санкционного давления легкая

промышленность России оказалась среди уязвимых отраслей, испытывающих значительное влияние внешнеполитической нестабильности. События 2014 г. и их продолжение в 2022 г. вызвали пересмотр политической стратегии в сфере промышленной политики страны, затронув прежде всего сектора, традиционно зависимые от импорта. Легкая промышленность, обеспечивающая социальную стабильность за счет широкой занятости и производства потребительских товаров, страдает от ограниченного доступа к зарубежным технологиям, сырью и комплектующим.

В этих условиях государственная политика была переориентирована на развитие национального производства, стимулирование импортозамещения и формирование новых логистических маршрутов. Целью настоящего исследования является анализ воздействия международных санкций на экономическую и политическую стратегию России в легкой промышленности, а также рассмотрение механизмов адаптации отрасли к новым внешнеэкономическим реалиям.

Методологической основой статьи выступает анализ официальных статистических данных, в первую очередь сведений Федеральной таможенной службы России (ФТС РФ), которые позволяют проследить динамику внешнеторговых операций, определить уровень импортозависимости отрасли и оценить структурные сдвиги в логистике и торговых партнерствах. Несмотря на сокращение объемов открытых данных с 2022 г., информация ФТС РФ остается критически важной для выявления адаптационных механизмов легкой промышленности в условиях санкционного давления.

Влияние геополитического контекста

Анализ адаптационных механизмов легкой промышленности невозможен без учета политических предпосылок и внешнеполитической динамики, определяющих рамки функционирования отрасли в условиях санкционного давления. Вхождение Крыма в состав Российской Федерации в 2014 г. стало ключевым событием, повлиявшим как на внутреннюю политику, так и на международные отношения России. Исторически Крым представлял собой территорию пересечения политических и экономических интересов различных государств, а его вхождение в состав России вновь привлекло внимание мирового сообщества, усилив геополитическую напряженность [Краткая история Крыма... 2023]. Эти события стали катализатором введения масштабных санкционных мер со стороны западных стран, что существенно ограничило доступ к международным рынкам, технологиям и инвестициям. Безусловно, это также отразилось на легкой промышленности — отрасли, изначально зависимой от внешних поставок сырья, тканей, оборудования и готовой продукции. В 2022 г. последовал новый виток эскалации, ознаменованный началом специальной военной операции, что вызвало ужесточение санкционного давления и актуализировало вопрос выстраивания новой политико-экономической стратегии.

На фоне усилившихся ограничений легкая промышленность России оказалась вовлеченной в более широкий контекст глобальных геополитических шоков. Политический кризис в Бангладеш летом 2024 г., переросший в масштабный конфликт, затронувший экономику страны¹, спровоцировал мас-

¹ Bangladesh unrest: Military to lift curfew; president orders release of jailed ex-PM Khaleda Zia. — *WION*. URL: <https://www.wionews.com/south-asia/bangladesh-unrest-sheikh-hasina-steps-down-as-pm-leaves-coeuntry-747301> (accessed 27.03.2025).

совые забастовки на текстильных предприятиях, вызвав сбой в поставках на мировом уровне. Кризис сопровождался высокой инфляцией на уровне 10,49%, усилившей социальную напряженность и требования рабочих о повышении заработной платы¹, что, в свою очередь, дополнительно дестабилизировало рынок. Для России, активно работающей с поставщиками из Юго-Восточной Азии, это привело к необходимости срочного перераспределения импортных и логистических потоков в сторону Китая, Вьетнама и Индии, что сопровождалось ростом издержек и увеличением сроков поставок.

Углубление торгово-экономического сотрудничества с Китаем позволило частично компенсировать утраты: объемы поставок одежды в Россию увеличились на 8,1%². Однако в условиях сохраняющегося конфликта между Китаем и Тайванем возникли риски дестабилизации азиатских торговых маршрутов. Дополнительные угрозы для логистики начали исходить и с Ближнего Востока, где в 2024 г. обострился конфликт с участием группировки «Хезболла»³. Возможное ограничение морских маршрутов через Восточное Средиземноморье усиливает вероятность роста транспортных расходов и нарушения поставок сырья. Учитывая участие ливанских инвесторов в управленческих структурах российского бизнеса в ОАЭ, ухудшение ситуации в регионе способно сказаться на устойчивости цепочки снабжения легкой промышленности России и управления рядом ее предприятий на рынке.

Последствия санкционной политики и логистические проблемы

Наряду с геополитической нестабильностью значительное влияние на функционирование легкой промышленности России оказывают санкционные ограничения и сопутствующие им логистические вызовы, существенно трансформирующие экономическую среду отрасли. Санкционная политика, реализуемая странами Запада, включая США, Великобританию и Европейский союз, призвана оказывать комплексное воздействие на экономику России, в т.ч. на сферу легкой промышленности. Политические ограничения, препятствующие международному взаимодействию и участию в глобальных форумах, способствуют снижению международного влияния и затрудняют интеграцию в мировые торговые процессы, что сказывается на возможности заключения экспортоориентированных соглашений. Экономические санкции, включающие ограничения на поставки товаров и технологий, напрямую подрывают устойчивость производственных цепочек в легкой промышленности, ограничивая доступ к критически важному сырью и оборудованию. Цель подобной изоляции — создание препятствий технологическому обновлению, усиление импортозависимости и снижение конкурентоспособности российских предприятий на внутреннем и внешнем рынках.

Следует отдельно отметить санкционные меры, оказавшие влияние на отрасль легкой промышленности в аспекте технологического развития и модернизации производственных процессов. Ограничение доступа к современным технологиям, оборудованию и программным решениям замедлило

¹ Trading Economics. Bangladesh Indicators 2023–2024. URL: <https://tradingeconomics.com/bangladesh/indicators> (accessed 27.03.2025).

² General Administration of Customs of the People's Republic of China. Customs statistics. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (accessed 27.03.2025).

³ Израиль начал военную операцию в Ливане. — РБК. Доступ: <https://www.rbc.ru/politics/23/09/2024/66f1a0849a79479a775f0f25> (проверено 27.03.2025).

процессы цифровизации и автоматизации производственных циклов, затруднило обновление производственных мощностей и ограничило внедрение современных методов логистики и управления. Это негативно отразилось на способности предприятий адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды, усилив технологическое отставание отрасли. В таких условиях необходимость выработки альтернативных стратегий, ориентированных на внутренние ресурсы и локальные инновации, становится ключевым условием для сохранения конкурентоспособности.

Сокращение числа компаний с иностранным участием в России на 34% в период с марта 2021 по март 2024 г. существенно повлияло на деловой климат страны¹, обострив проблему доступа к внешнему капиталу и технологиям, особенно в секторах с высокой импортозависимостью, включая легкую промышленность. Отток международных партнеров, сопровождаемый уходом инвесторов и технологических поставщиков, ограничил модернизационные возможности отрасли и усилил структурные риски. На этом фоне российские предприятия были вынуждены активизировать стратегии импортозамещения, а государство — искать способы диверсификации экономических связей с альтернативными партнерами, включая страны Азии и Глобального Юга, для восстановления устойчивости производственных процессов.

По данным Федеральной таможенной службы², в январе 2022 г. российская легкая промышленность демонстрировала выраженную импортозависимость, охватывающую как сырьевой, так и товарный сегменты. Импорт нечесаного хлопкового волокна (код ТН ВЭД 5201) составил 3,4 млн долл. США при объеме 70,4 тыс. т — это на 112,3% больше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Импорт хлопчатобумажных тканей (ТН ВЭД 5208–5212) достиг 18,9 млн долл. США, а объем поставок — 91,5 млн кв. м, увеличившись на 128,8%. Наиболее существенным стал рост импорта готовой одежды (ТН ВЭД 61–62), достигший 657,5 млн долл. США при увеличении физических объемов на 139,7%. Согласно данным ФТС о структуре внешне-торговых поставок, эти показатели подчеркивают не только глубину зависимости отрасли от внешних рынков, но и стремление предприятий ускорить модернизацию: фиксировался рост импорта технологического оборудования в ответ на растущее санкционное давление.

Рассматривая финансовый аспект санкционной политики, целесообразно отметить комплекс барьеров, затрудняющих функционирование отрасли. Финансовые ограничения, введенные в рамках санкционной политики, существенно осложнили международные расчеты российских компаний, в т.ч. в сфере легкой промышленности. Отключение России от системы *SWIFT* затруднило проведение трансграничных платежей, повысило издержки и вынудило предприятия переходить на расчеты в национальных валютах или через третьи страны. Дополнительным препятствием стало расширение санкций на иностранные финансовые институты (англ. — *FFI, Foreign Financial*

¹ Мингазов С. Число компаний с иностранным участием в России за три года сократилось на треть. — *Forbes*. 20.03.2024. Доступ: <https://www.forbes.ru/biznes/508482-cislo-kompanij-s-inostrannym-ucastiem-v-rossii-za-tri-goda-sokratilos-na-tret> (проверено 27.03.2025).

² Раздел «Таможенная статистика», подраздел «Экспорт и импорт Российской Федерации по товарам», подгруппа «Импорт России важнейших товаров». — *Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ*. Доступ: <https://customs.gov.ru/folder/515> (проверено 05.03.2025).

Institutes)¹ в декабре 2023 г., что ограничило доступ к международным ресурсам и затруднило закупки сырья и оборудования. Усугубило ситуацию введение с сентября 2024 г. санкций на предоставление ИТ-услуг российским компаниям, что негативно отразилось на управлении логистикой и цифровой модернизации. В то же время Европейский союз усилил санкционное регулирование через статью 12g Регламента 833/2014, вводя так называемую *No Russia clause*, запрещающую реэкспорт товаров и технологий в Россию. Это критично для международных контрактов в текстильной и швейной отраслях, поскольку повышает юридические и финансовые риски поставщиков, ограничивая доступ российских компаний к зарубежным рынкам.

Завершая анализ последствий санкционного давления и логистических сбоев, следует акцентировать внимание на внешнеторговой уязвимости легкой промышленности России. Российская легкая промышленность сохраняет критическую уязвимость, обусловленную низкой экспортной активностью и устойчивой импортозависимостью, что подтверждается данными Федеральной таможенной службы². По итогам первого квартала 2024 г.³ объем экспорта продукции групп ТН ВЭД 50–67 (текстиль, одежда, обувь) составил лишь 0,5 млрд долл. США, или 0,5% общего российского экспорта, тогда как импорт этих же категорий достиг 4,6 млрд долл., сохранившись на уровне 99,6% показателей предыдущего года. Это подчеркивает необходимость дальнейших усилий по повышению эффективности импортозамещения и структурных мер для усиления внутреннего производства в условиях санкционной изоляции.

Адаптационные механизмы и логистика

В ответ на обозначенные выше вызовы в сфере поставок и международного торгового взаимодействия одним из ключевых направлений адаптационной стратегии России стало развитие логистической инфраструктуры. В условиях санкционного давления и трансформации внешнеэкономических связей российская логистическая политика становится ключевым элементом обеспечения устойчивости промышленного сектора, включая легкую промышленность. Принятие национального проекта «Эффективная транспортная структура»⁴ направлено на модернизацию портов, железнодорожной инфраструктуры и формирование новых маршрутов, что особенно важно в условиях переориентации торговых потоков. Особое внимание уделяется развитию транспортных коридоров, ориентированных на торговлю между Азией и Европой, а также меридиональных маршрутов, связывающих Россию с госу-

¹ Federal Register. Executive Order 14114 of December 22, 2023. Taking Additional Steps with Respect to the Russian Federation's Harmful Activities. — *Federal Register*. 2023. Vol. 88. No. 246. Tuesday, December 26. URL: <https://ofac.treasury.gov/media/932441/download?inline> (accessed 11.03.2025).

² Раздел «Таможенная статистика», подраздел «Экспорт и импорт Российской Федерации по товарам», подгруппа «Экспорт России важнейших товаров». — *Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ*. Доступ: <https://customs.gov.ru/statistic/eksport-rossii-vazhnejshix-tovarov> (проверено 05.03.2025).

³ Раздел «Таможенная статистика», подраздел «Внешняя торговля Российской Федерации», подгруппа «Итоги внешней торговли со всеми странами». — *Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ*. Доступ: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (проверено 05.03.2025).

⁴ Новые национальные проекты в сфере транспорта повысят качество жизни россиян. — *Официальный сайт Министерства транспорта РФ*. 30.05.2024. Доступ: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/11262> (проверено 18.09.2025).

дарствами Ближнего Востока [Семченков 2024а; 2024б]. Эти меры обеспечивают диверсификацию поставок и формируют основу для адаптации легкой промышленности к изменившейся геополитической среде.

В условиях санкционного давления российская легкая промышленность нуждается в устойчивых адаптационных механизмах, и международный опыт стран, ранее сталкивавшихся с аналогичными вызовами, может быть полезен. Примеры Индии, Китая и Аргентины показывают эффективность таких мер, как диверсификация поставок, развитие локального производства и стимулирование экспорта. Эти подходы могут быть адаптированы к российскому контексту для укрепления отрасли в новых внешнеэкономических условиях.

Международный опыт и его экстраполяция на российские реалии

Для более глубокого понимания возможных траекторий адаптации обращение к международному опыту становится методологически оправданным шагом. При этом анализ международного опыта демонстрирует, что стратегия импортозамещения может быть эффективным инструментом адаптации к внешнеэкономическим вызовам. В частности, опыт Индии в развитии внутренней промышленности и формировании экспортных ниш в текстильной отрасли представляет интерес для российской легкой промышленности. Согласно отчету *Asian Development Outlook* (2024)¹, экономика Индии сохраняет устойчивую динамику роста (7,0% в 2024 г.), что во многом обусловлено поддержкой локальных производителей. Вместе с тем чрезмерная защита некоторых секторов привела к снижению эффективности, что негативно отразилось на конкурентоспособности этих отраслей [Импортозамещение... 2023: 25]. Для России важно извлечь уроки из этого опыта, выстраивая сбалансированную модель импортозамещения с ориентацией не только на внутреннее насыщение, но и на экспортные перспективы.

Китайский и аргентинский опыт подчеркивает важность стратегического подхода к обеспечению экономической устойчивости в условиях санкционного давления. Так, согласно аналитическим данным², экономика Китая продемонстрировала рост на уровне 5,3% в I квартале 2024 г., чему способствовали модернизация транспортной инфраструктуры, диверсификация логистических маршрутов и развитие инициативы «Один пояс — один путь». Аргентина, в свою очередь, сумела укрепить текстильный сектор в условиях ограниченного доступа к валютным ресурсам за счет внутренней индустриализации и региональной интеграции в рамках *MERCOSUR*. Эти примеры подтверждают значимость развития логистических и производственных цепочек как основы устойчивости отраслей в периоды внешнеэкономической нестабильности.

Завершающий анализ международного опыта показывает, что адаптация к внешнеэкономическому давлению требует комплексного подхода. Для российской легкой промышленности наибольший интерес представляют три ключевые меры, успешно реализованные в Индии, Китае и Аргентине: это диверсификация внешних связей, развитие внутреннего производства и поддержка через государственные инструменты. Особенно показательна инициатива Индии — программа *Make in India*³, направленная на снижение

¹ Asian Development Outlook (ADO) July 2024: Steady Growth, Slowing Inflation. — *Asian Development Bank*. July 2024. URL: <http://dx.doi.org/10.22617/FLS240353-3> (accessed 27.03.2025).

² Ibid. P. 2.

³ Make in India (англ.) — Делай в Индии.

импортозависимости и стимулирование локального производства. Эти стратегические подходы могут быть использованы в российском контексте для повышения устойчивости отрасли и формирования нового индустриального курса в условиях санкционного режима.

Заключение и практические рекомендации по адаптации

В завершение проведенного анализа, обращаясь к вопросам институциональной адаптации и политико-правового реагирования на санкционное давление, целесообразно рассмотреть меры, закрепленные в некоторых актуальных президентских указах. В условиях продолжающегося санкционного давления российское государство усиливает правовое регулирование внешнеэкономической деятельности, что находит отражение, в частности, в содержании указа Президента «О специальном порядке компенсации ущерба, причиненного Российской Федерации и Центральному банку Российской Федерации в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки»¹, предусматривающего изъятие американских активов в России в качестве компенсации за утраты, понесенные в результате замораживания российских активов за рубежом. Хотя данная мера ориентирована на макроэкономический уровень, она влияет на институциональную среду, в которой функционируют предприятия легкой промышленности. Более ощутимые последствия для отрасли связаны с указом Президента РФ «О временном порядке приобретения исключительных прав некоторых правообладателей и исполнения денежных обязательств перед отдельными иностранными кредиторами и подконтрольными им лицами»², регулирующим сделки с интеллектуальной собственностью, принадлежащей «недружественным» правообладателям. Введение дополнительных согласовательных процедур и ограничений на выплаты усложняет доступ к зарубежным технологиям и промышленным разработкам, критически важным для технологического обновления и устойчивости импортозависимой легкой промышленности. Это требует выстраивания альтернативных механизмов получения и внедрения передовых технологических решений, в т.ч. за счет внутренней локализации разработок и взаимодействия с партнерами вне санкционного контура.

В целом, в контексте продолжающегося санкционного давления устойчивость российской легкой промышленности требует выработки целостной стратегии, сочетающей меры технологического импортозамещения с активной государственной поддержкой и дипломатической проактивностью. Укрепление внутренней производственной базы, разработка отечественных решений и стимулирование локализации должны сопровождаться налоговыми льготами, субсидированием инноваций и созданием благоприятной инвестиционной среды. Вместе с тем необходима активизация внешнеполитических усилий по снижению международной изоляции, укреплению экономических связей с дружественными странами и формированию союзов, способствующих доступу к современным технологиям. Такой комплексный подход позволит повысить устойчивость отрасли, снизить зависимость от

¹ Указ Президента РФ от 23.05.2024 № 442 «О специальном порядке компенсации ущерба, причиненного Российской Федерации и Центральному банку Российской Федерации в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки». Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405230005> (проверено 20.03.2025).

² Указ Президента РФ от 20.05.2024 № 430 «О временном порядке приобретения исключительных прав некоторых правообладателей и исполнения денежных обязательств перед отдельными иностранными кредиторами и подконтрольными им лицами». Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405200027> (проверено 21.03.2025).

внешних поставок и обеспечить адаптацию легкой промышленности к изменяющейся глобальной среде.

Список литературы

Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра: аналитический доклад НИУ ВШЭ (науч. рук. Я.И. Кузьминов; рук. авт. кол. А.Н. Клепач). 2023. М.: ИД ВШЭ. 272 с.

Краткая история Крыма: от древности до начала XXI в.: коллективная монография (отв. ред. В.П. Любин; отв. за вып. Т.М. Фадеева). 2023. 2-е изд., доп. и испр. М.: Изд-во ИНИОН РАН. 456 с.

Семченков А.С. 2024а. Политика развития меридиональных транспортных коридоров РФ в контексте СВО. — *Вестник российской нации*. № 3(96). С. 82-92.

Семченков А.С. 2024б. Политика развития широтных транспортных коридоров РФ в современных условиях. — *Вестник российской нации*. № 2(95). С. 96-105.

KAZAKOV Vyacheslav Evgen'evich, Director of Logistics at JSC «New Fashion» (10 Presnenskaya Emb, Moscow, Russia, 123112; me@kve.su); SPIN-code: 3381-2133

THE IMPACT OF INTERNATIONAL SANCTIONS ON RUSSIA'S POLITICAL STRATEGY: CHALLENGES AND ADAPTATION MEASURES IN THE LIGHT INDUSTRY SECTOR

Abstract. The article explores the impact of international sanctions and geopolitical instability on the state and development prospects of Russia's light industry in the post-2022 period. It analyzes the key challenges the sector has faced, including restricted access to foreign technologies, components, and financial resources, as well as disruptions in supply chains and a decline in export activity. Based on statistical data from the Federal Customs Service of the Russian Federation, the study assesses the sector's import dependence and the scale of contraction in foreign trade operations. The author pays particular attention to the country's logistics policy and the implementation of the national project «Efficient Transport Infrastructure», which is aimed at reorienting trade flows and developing alternative routes, such as the North–South and East–West corridors. The article highlights the role of political decisions in shaping institutional responses to sanctions and outlines government efforts to stabilize industrial performance under external constraints. Drawing on international experience from countries such as India, China, and Argentina, the article identifies effective adaptation strategies under conditions of economic isolation, including the development of domestic production, state support, and diversification of external economic relations. The potential for applying these practices in the Russian context is also explored. The article concludes with practical recommendations for enhancing the sector's resilience, focusing on comprehensive import substitution, technological self-sufficiency, and expanded government support. It also emphasizes the importance of strengthening foreign policy initiatives to reduce international isolation and foster partnerships that facilitate access to advanced technologies. This study is intended for researchers, policy analysts, and professionals engaged in industrial policy and international economic relations.

Keywords: light industry, international sanctions, foreign economic policy, logistics adaptation, politico-economic strategy, import substitution
